

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

КАТЯ ОЗЕРОВА
**ВСПОМНИ
О НАС,
БЫВШИЙ**

Катя Озерова

Вспомни о нас, бывший

<https://litres.ru/74541638>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Там Доронин вернулся!

— И как он? — спрашиваю осторожно, чтобы не выдать свой интерес.

А сердце уже колотится так, что, наверное, всем на этаже слышно. И все поймут, что у нас с генеральным полгода назад случился служебный роман, результат которого у меня сейчас под сердцем. Растет как положено, набирает вес, толкается.

— Женится!

Как во сне иду в кабинет начальника с подносом кофе. Неслышно открываю дверь и застываю на пороге.

— Тебя поздравлять или сочувствовать? — Молотов в своем кресле.

Мой начальник очень привлекательный мужчина, о котором мечтают все девушки в нашей компании. Ловелас, балагур, спортсмен. Но я влюбилась не в него. А в того, кто сидит в кресле спиной ко мне. Влюбилась и позволила разбить себе сердце.

— Поздравлять, — Артем Романович произносит это с легкой усмешкой. Глубокий бархатный голос царапает по моему сердцу и заставляет его кровоточить. Мужчина, которого я безумно

люблю, женится на другой. Это правда. — Дарина беременна, — продолжает Доронин.

Содержание

Глава 01	5
Глава 02	9
Глава 03	16
Глава 04	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Катя Озерова

Вспомни о нас, бывший

Глава 01

— Там Доронин вернулся, представляешь? — Катька подсакивает из-за своего стола. — Наконец-то!

— И как он? — спрашиваю осторожно, чтобы не выдать свой интерес. А сердце уже колотится так, что, наверное, всем на этаже слышно. И все поймут, что у нас с генеральным полгода назад случился служебный роман, результат которого у меня сейчас под сердцем. Растет как положено, набирает вес, толкается.

— Свеженький, отдохнувший. Еще более загадочный, чем обычно! — Катька взвизгивает. — Как будто ничего и не случилось. На брови маленький шрам, но он только добавляет ему сексуальности. И о нас не забыл, смотри,. — На столе у каждой красуется по огромной коробке конфет.

— Бельгийский шоколад самый вкусный, — я касаюсь упаковки. Когда-то Артем Доронин покупал его лично для меня. Опускаю ладонь на беременный живот, глубоко вдыхаю и выдыхаю.

Ну вот и случится наша встреча, которой я так ждала. Что же он скажет в свое оправдание?

Или вообще промолчит?

— Сделаешь кофе? Они у Тараса Борисовича, — Катя недовольно закусывает губу.

Не заладились у них отношения с моим начальником с самого начала. Она лишний раз к нему заходить не хочет, особенно после последнего инцидента.

— Конечно, — снимаю плащ и вешаю в шкаф, пытаюсь ей улыбнуться. Поправляю растрепанный ветром длинные светлые волосы, заглядываю в зеркало. До беременности я выглядела лучше. А теперь в глазах усталость, цвет лица потускнел, отеки. Подурнела, как язвительно заметил отчим.

Машинально ставлю в кофемашину чашку, вторая в руках. Катька крутится рядом. Уже открыла коробку с конфетами и с удовольствием смакует шоколад.

— Доронин вернулся, и сразу такой облом для наших девочек.

— Что ты имеешь в виду? — я убираю одну чашку с платформы и ставлю на ее место другую. Достая небольшой металлический поднос, на котором отношу кофе начальнику.

— Я у двери подслушала, — Катька краснеет, — женится он! Все, иди. А то Тараска начнет сейчас звонить. Он сегодня плох, без утреннего кофе глаза продрать не сможет, помятый весь. Опять, наверное, с какой-то ночной гулянки появился.

Кроме слова «женится» все остальное белым шумом проходит мимо меня.

Неужели это правда?

Хотя что я удивляюсь? Полгода прошло.

Как во сне иду в кабинет начальника. Неслышно открываю дверь и застываю на пороге.

— Тебя поздравлять или сочувствовать? — Тарас Борисович Молотов, как обычно, в своем кресле. Оперся небритой щекой о кулак. Под глазами синяки, в кабинете стойкий запах перегара, от которого меня сразу начинает мутить.

Мой начальник, даже невзирая на помятость, очень привлекательный мужчина, о котором мечтают все девушки в нашей компании. Ловелас, балагур, спортсмен. Но я влюбилась не в него. А в того, кто сидит в кресле спиной ко мне. Влюбилась и позволила разбить себе сердце.

Артем Доронин — соучредитель нашей лизинговой компании «Реверс» и лучший друг Тараса Борисовича. Умный, властный, серьезный. И недоступный.

Как же давно я его не видела... так соскучилась, несмотря ни на что.

— Поздравлять, — Артем Романович произносит это с легкой усмешкой. Глубокий бархатный голос царапает по моему сердцу и заставляет его кровоточить. Мужчина, которого я безумно люблю, женится на другой. Это правда.

Заставляю себя переставлять одеревеневшие ноги и так дохожу до стола начальника. Поднос с кофе в руках дребезжит, в беременном животе целая революция. Моя малышка, так же, как и я, против того, что ее папа достанется другой женщине. Но нас никто спрашивать не будет.

Как не стали слушать и полгода назад, когда я примчалась в больницу после автокатастрофы, в которую попал Артем. Его родители заявили, что их сын никогда не связался бы с секретаршей. Тем более что у него давно есть невеста. И не кто-нибудь, а Дарина Ветрова — известная модель международного уровня. Девочка из приличной, очень обеспеченной семьи. И если я посмею побеспокоить их сына еще раз, мне несдобровать!

О ребенке тогда я даже побоялась заикнуться.

Встречи с Артемом я очень ждала, ведь на телефонный звонок он не ответил ни разу. Мои надежды с каждым днем таяли, а живот рос. В офис после длительной реабилитации Артем Романович вернулся только сегодня. И сразу новость: он женится на той самой Ветровой. Значит, не обманули меня его родители.

— Дарина беременна, — продолжает Доронин. На меня даже не смотрит.

Глава 02

Поднос дергается в моих ослабевших руках и летит вниз. Кипяток расплескивается по паркету и моим ногам. В глазах слезы, но я даже не знаю какая боль сильнее — физическая или душевная.

За что он так со мной? Вот так равнодушно!

— Ульяна, ты в порядке? — Артем Романович неожиданно подлетает ко мне и успевает удержать за локоть. Я в таком шоке, что едва не падаю мешком на пол.

Место, где Артем держит меня за руку, жжет кожу под тканью платья. Терпкий мужской парфюм с нотками грейпфрута забивается в нос. Заглядываю Доронину в глаза, пытаюсь увидеть хотя бы искорку былых чувств.

Но нет, там пусто. Смотрит на меня, как и прежде, до того, как между нами что-то началось — словно на обычную сотрудницу.

Неужели Доронин ничего не чувствует ко мне больше?
Забыл?

Для Артема наш роман был лишь коротким и незапоминающимся эпизодом?

Игрой?

Он один из тех, о ком меня предупреждала мама, а я не верила ей?

Обманул, воспользовался, забыл? Выбрал ту, что достой-

нее?

Хочет, чтобы и я сделала вид, что между нами ничего не было?

— Уленька, тебе давно пора в декрет, — Молотов кисло смотрит на мой беременный живот.

Раньше босс не терял надежды поставить галочку напротив моего имени в своем донжуанском списке и постоянно ко мне подкатывал. С моей беременностью его пыл угас, чему я была очень рада. А теперь я и вовсе вызываю у него отвращение. Вот они, мужчины во всей красе — чуть что с вами не так, их след простывает.

Горько это. Особенно когда влюбляешься до беспамятства, как я в Артема.

— Еще две недели, — принимаюсь подбирать разбитые чашки и блюда. Глаза в пол, чтобы не смотреть на Доронина. Если он решил сделать вид, что между нами ничего не было — что ж, и мне придется так поступить. У меня есть гордость. Я не из тех, кто станет вешаться на мужчину. Тем более на того, который скоро женится и ждет ребенка от другой женщины.

Сама виновата — поверила в то, что любовь между простой секретаршей и миллиардером возможна. А он лишь играл со мной.

Доронин зачем-то принимается мне помогать. Он отпустил мой локоть, а я все равно чувствую его прикосновение и внутренне волнуюсь. Дурочка глупая, вот я кто.

Малышка в животе затихла, будто бы ждет чего-то.

— Кто у тебя будет, Ульяна? — Доронин аккуратно забирает осколки из моих рук и сам складывает их на поднос. Взгляд пыливый, будто ему на самом деле интересно.

— Девочка, — еле выдавливаю из себя. Касаюсь живота, где притихла моя принцесса.

У нас будет дочка, Артем Романович. Но вы об этом не узнаете.

— Ее отец счастливчик, — Доронин поднимается на ноги. — Ладно, Тарас, я пойду. Бумаг куча, а я с тобой прохлаждаюсь.

— Давай. А я рассмотрю кандидатуры на место Ульяны. Не волнуйся, — он расплывается в фальшивой улыбке, глядя на меня, — только на три года, пока ты не вернешься.

Ну конечно... так я и поверила. Хотя я и сама возвращаться не хочу.

— Из модельного агентства? — Доронин хрипло усмехается.

— Естественно! Вторую Катерину Великую ты мне не подсунешь!

Выхожу из кабинета начальника первой, смеющийся Доронин за мной. Он сворачивает в свой кабинет, я скрываюсь на небольшой кухоньке при главной приемной. Катька тут же вскакивает, несется за мной.

Тот месяц, что у нас с Дорониным был роман, она провела на больничном — сломала ногу, поэтому не в курсе,

кто отец моего ребенка. Вот почему наш с ним роман и стал возможен. Он любит работать допоздна, иногда просил меня задержаться и помочь с бумагами. Мы ужинали вместе, много болтали, впервые он меня поцеловал прямо у панорамного окна с головокружительным видом на ночную столицу. Дальше больше....

— Что случилось? Ты в порядке? Как моя крестница? — она начинает суетиться вокруг меня, не обратив внимания на Доронина. А он ее непосредственный начальник, вообще-то.

Приемная у Молотова и Доронина одна. Секретаря два, я и Катя. У каждой свой большой стол.

Это удобно — всегда можно подменить друг друга, если что-то случится. Принять важный звонок по второй линии, кофе приготовить сразу двум начальникам, если они пьют его вместе. А такое у них случалось раньше постоянно. Теперь, наверное, все вернется на круги своя. Но уже без меня.

Я уйду в декрет через две недели, а потом уволюсь. Будет лучше, если Доронины никогда не узнают о том, что у них есть наследница. Мало ли что может прийти им в голову, если они заподозрят, что я решу на что-то претендовать.

Я и раньше подумывала уволиться, но меня держал контракт. Что греха таить, и зарплата тоже. Деньги нам с доченькой ой как понадобятся, когда я уйду в декрет. Помогать мне некому.

Мама с отчимом выставили меня из дома с одним чемоданом, им опозорившая семью дочь больше не нужна. Тем

более у них есть младшая — любимая Таня. Теперь все их надежды на нее.

— Толкается, — я сажусь на стул рядом с кофеваркой. — Молотов ждет не дождется, когда я уйду в декрет. Модель на мое место хочет. Так что готовься, всю работу мисс Длинные Ноги, возможно, свалит на тебя.

— Вот гад! Сейчас я с ним хорошенько поговорю! — Катя упирает кулаки в бока, блузка на объемной груди четвертого размера угрожающе натягивается.

Прямо Катерина Великая, а не Катька. Так ее за глаза называет Молотов. Когда-то Доронин разозлился на друга и выбрал Катю на место секретаря именно для того, чтобы Молотов не стал ее соблазнять и в нашей приемной закончились вечные скандальные производственные романы. Меня взяли позже в помощь Кате из экономического отдела, на пару месяцев. Я проявила стойкость к чарам Тараса Борисовича — и меня оставили. Со временем, как работы прибавилось, добавили штатную единицу второго секретаря специально для меня.

— Не надо, — усмехаюсь я, — не хватало только, чтобы Борисович бегал от тебя по кабинету, как в прошлый раз.

— Сам виноват, — Катька краснеет.

Молотову пришла в голову идея пощупать Катькины прелести, чтобы сравнить с его обычными моделями, — а то вдруг он что-то в своей жизни упустил. Вот и ущипнул Катьку за пятую точку, когда та принесла ему кофе. Ох сколько

крика было с двух сторон! Вспоминаю, как их разнимала, и каждый раз смех подкатывает.

— Скажи мне, кто это сделал, — она бойко указывает на маникюренным красным ногтем на мой живот, — и уже этот гад будет от меня бегать. Обещаю, не убежит, как Тарасик! — Катя сжимает ладонь в кулак и ударяет по второй ладони. Я этого труса в землю втрамбую.

— Не надо, — улыбка снова гаснет на моих губах. Сегодня я окончательно поняла, что Доронин совершенно не тот мужчина, за которого я его приняла. Он недостойн быть отцом моей малышки. Я сама ее выращу и со всем справлюсь.

Быть матерью-одиночкой в наше время не стыдно.

Сколько таких, как я?

Полстраны?

А может, и больше, учитывая современную статистику разводов.

Привожу себя в порядок и возвращаюсь в приемную. Артем Романович постоянно вызывает к себе Катю, дает ей массу поручений. Иногда выходит в приемную сам.

И каждый раз мне больно его видеть — настолько, что я сама уже начинаю мечтать уйти в декрет побыстрее. Лучше не встречать его больше никогда.

В конце дня Катка уносится со своего рабочего места первой. Взмыленная и уставшая. У нее свидание, и ей не хочется, чтобы Доронин надавал ей еще каких-нибудь заданий. А он может.

А я мешкаю, то и дело отдыхая. Беременность дается мне непросто — ноги отекают, живот тянет, устаю.

— Катя уже убежала? — Артем Романович выходит из своего кабинета. Его взгляд скользит по пустому столу секретарши, потом останавливается на мне. Застывает. Темные брови хмурятся, образуя вертикальную глубокую морщину. Он будто что-то пытается припомнить. Или мне это кажется...

— Да, — отвечаю как можно равнодушнее. Наедине с ним я не собираюсь изображать любезность, поэтому поднимаюсь и накидываю на себя тонкий плащик. Внутри все снова клокочет от возмущения и обиды, но я пытаюсь настроить себя на хороший лад. Погода на улице весенняя, солнышко. Я рада, что можно больше не носить тяжелый теплый пуховик, в котором я была похожа на баржу. Прогуляюсь до дома бабушки от метро. Временно я живу у нее, пока не придумаю что-то с жильем.

— Давай я тебя подвезу, — вдруг заявляет Доронин. Что? Я не ослышалась?

Глава 03

— Спасибо, не надо, — резко сдергиваю сумочку со спинки офисного кресла. Ремешок, как назло, застревает и не хочет отцепляться. Нервничаю еще сильнее, дергаю сумочку, и стул летит на пол.

Да почему я такая неловкая?!

На грохот выходит Молотов. Окидывает меня очередным кислым взглядом, отчего я ощущаю себя слоном в посудной лавке.

— Артем, я в бар поправиться. Поедешь?

— Нет, — Доронин не сводит с меня внимательного застывшего взгляда. Он смотрит и смотрит, а мне становится жутко — вдруг он прикидывает срок моей беременности и догадается о ребенке? Вдруг он будет против появления внебрачной дочери на свет? А если заберет ее?

Его родители произвели на меня ужасное впечатление. Когда его отец угрожал мне, словно мороз по коже пробежал. Артем их сын, к тому же очень серьезный бизнесмен, бескомпромиссный. Местами жестокий. Через меня проходили многие контракты, я знаю, насколько настойчиво выбивались из должников проценты. Некоторых практически пускали по миру. Но то бизнес — ничего личного.

Мы с доченькой тоже перешли в эту категорию — ничего личного. По нам могут поездом проехать.

— До завтра, — неловко поднимаю стул. Плотнее запахи-
ваю пальто и спешу на выход, будто за мной черти гонятся.
До метро топаю так быстро, как могу. Краем глаза вижу ма-
шину Артема Романовича. Он будто бы проводил меня до
самого спуска в переход.

Сердце стучит, как отбойный молоток, я не понимаю, что
происходит. И этого мужчину больше не узнаю. Может быть,
я вообще напридумывала себе какую-то любовь между на-
ми? Что, если это все моя влюбленность и я сама себя запутала?
Смотрела на Доронина сквозь розовые очки, мечтала
о совместном будущем.

Но нет, я же помню его отрывистые, с ума сводящие по-
целуи, горящий взгляд, жаждущие прикосновений крепкие
мужские руки. Мы оба сорвались, ждали каждого удобного
момента, чтобы побыть вместе. Роман был тайным, но все
было объяснимо. Артем — генеральный директор, я же мо-
лоденькая секретарша. Скабрезные слухи не нужны никому
из нас. Я была уверена, что, как только все станет серьезно,
мы перестанем скрываться.

— Девочка моя, прости. Твоя мама совсем не дает тебе по-
кой своими нервами, — глажу толкающуюся малышку. Бу-
дет лучше, если я отправлюсь в декрет раньше. Я могу взять
справку в поликлинике и уйти на больничный. В прошлый
раз участковый врач, качая головой, говорила, что у меня
совсем низкое давление.

За невеселыми думами не замечаю, как приезжаю на нуж-

ную станцию и спешу по аллее через парк к бабушкиной хрущевке. В магазине у дома покупаю продукты. На последний этаж без лифта поднимаюсь с одной остановкой.

— Привет, бабуль. Как вы тут? — оглядываюсь в темном коридоре с пожелтевшими от времени обоями в мелкий цветочек. Снимаю обувь, от которой ужасно ноют отекающие ноги, вешаю на гвоздик плащ. — Барсик, привет, — провожу ладонью по спинке кота. Он к бабуле прибилась в прошлом году. Та пожалела его, взяла домой и откормила. Теперь у нас огромный и толстый полосатый кот. — Где бабуля, а? Спит?

Барсик фыркает и скрывается за дверью кухни. Иду следом за ним и за столом вижу бабулю. Она щелкает белые семечки и внимательно смотрит новости по маленькому телевизору на холодильнике. Уверена, именно из-за него она и пропустила мой приход. — Привет, бабуля, — говорю громче. — А я зефира купила. Что-то очень захотелось.

— Уль, а я и не услышала, как ты вошла, — подпрыгивает бабушка. Сгребает шелуху от семечек в ладонь и выбрасывает в ведро. — Сашка звонила днем, сказала, заедет.

— Мама?

Я удивленно застываю посреди тесной кухоньки. Я была уверена, что отчим накрутил ее окончательно и меня простят очень не скоро. А может быть, и никогда.

— Ага. Что-то она задумала, — бабуля хмурится. — Садись, сейчас кормить тебя буду. Я тут борщ наварила на копченых ребрышках.

— Ба, может, она просто так? — грузно оседаю на стул у окошка.

— Я что, дочку свою не знаю, — хмыкает бабуля.

Ну да, мама у меня непростая. Но по большей части это отчим ее науськивает. А она его любит, вот и поддается. Я все понимаю, поэтому стараюсь не сердиться.

— Если заикнется про материнский капитал или декретные, не слушай ее. Танька на платное поступила, потому что тупая и учиться не хочет. Вот пусть сама на учебу и зарабатывает!

— Ба...

— Что ба? — она фыркает. — Витя два месяца без работы уже. Деньги им нужны, а твоей зарплаты больше нет! Что там Саша в своей школе зарабатывает? Крохи!

Да уж. Отчим опять без работы. Характер у него скверный, дольше полугода нигде не держится.

Мама появляется очень скоро, мы даже не успеваем закончить с ужином. Налетела на меня, зацеловала. И я оттаяла, потому что очень по ней скучала.

— Как ты, доченька? — ставит сумку с тетрадками у порога. Прямо после уроков приехала, значит.

— Мы хорошо, — я обнимаю живот. — А вы?

— Ну как мы? Танька поступила. Витя опять дома. Не везет ему на начальство, хоть ты тресни! — Мама возмущенно сдвигает темные брови. Мы с ней совсем не похожи, я пошла в отца. А вот Таня вся в маму.

— Зачем приехала? — бабуля стоит в коридоре и смотрит грозно. Руки уперла в бока.

— Мам, это наши дела, — мама поворачивается ко мне с напряженной улыбкой. — Давай прогуляемся и поговорим. Погода такая хорошая.

— Давай, — соглашаюсь я. Потом успокаиваю бабушку, говорю, что никаких денег маме обещать не буду, и ухожу с ней на улицу.

— Как ребенок? Как анализы?

— Все хорошо. Растем. Анализы отличные, — я улыбаюсь. Внутри словно булькает от счастья. Мама ведь о внучке спрашивает, значит, ей интересно. Уверена, совсем скоро мы помиримся.

— Это хорошо. Давай присядем, — она тянет меня к лавке, — я тут хотела поговорить с тобой кое о чем важном. Уль, мы с Витей придумали, как решить все наши проблемы.

— И как же? — спрашиваю настороженно. Упоминание Виктора мне совсем не нравится.

— У Вити есть тетка. Ну ты ее помнишь, крутая такая. На «Мерседесе» ездит.

— Помню, — еще более настороженно отвечаю я. Мне та тетка совсем не понравилась. Она как-то приезжала с мужем и дочкой, нас всех отчим заставил перед ними по струнке ходить. У нее муж в налоговой инспекции каким-то начальником работает. Отчим хотел к нему попробовать устроиться, но тот не взял.

— Ну вот, — мама откашливается, — у Лиды дочка есть. Ее ты тоже видела. И, если помнишь, она замуж вышла пару лет назад, — мама делает длинную паузу. Я киваю. — Так вот. У них с мужем детки не получаются.

— Очень сочувствую, — я пожимаю плечами. К чему клонит мама, я все так же не понимаю.

— Да, мы тоже, — мама подскакивает с лавки. Всплескивает руками: — Так вот, Витя разговаривал с Лидой, а та со своей дочкой, и мы решили, что это будет отличным выходом в сложившейся ситуации для всех!

— О чем ты? — хмурюсь.

— Ну как же, — мама театрально закатывает глаза, — ты вечно такая недогадливая, Уля, я тебе поражаюсь! Мы отдадим твоего ребенка Верочке на воспитание. Из детдома они брать не хотят, мало ли, какие-нибудь наследственные болезни или родители алкаши. А ты у нас росла в семье, хорошо питалась. Анализы отличные опять же.

От шока теряю дар речи. Такого я от мамы услышать не ожидала. Это как нож в спину. Накрываю живот ладонями, чтобы защитить свою дочечку от нее. Мотаю головой.

— Ты не переживай. Материнский капитал никто у тебя не заберет, он в семье останется. И декретные тоже. Уля, ну улыбнись! Это же лучший вариант! Тебе не придется положить на ребенка от какого-то ублюдка всю жизнь. Будешь видеть дочку иногда и знать, что с ней все хорошо. Вера получит ребенка.

— А вы оплатите Тане учебу, пристроите Витю на тепленькое место, — не замечая, как в теплый вечер меня начинает колотить.

— И это тоже. Но в первую очередь мы думаем о тебе! Уля, ну зачем ломать свою жизнь? Кому нужен этот ребенок?

Глава 04

— Мне, — отвечаю упрямо.

— Я тоже когда-то такой была, — мама передергивает плечами, — и что в результате?

— Жалеешь, что оставила меня? — глаза наполняются слезами. Мы с мамой никогда не обсуждали мое появление на свет. Она сама не хотела касаться этой темы.

До десяти лет я вообще думала, что отчим — мой отец. Все никак не могла понять, почему он так холодно ко мне относится, постоянно цепляется, наказывает. Младшую Танечку при этом, наоборот, любит.

Я к нему с этим вопросом пристала, а он возьми и скажи мне правду — что он не мой отец. Что мама нагуляла меня с каким-то богатеньким мажором и повесила на его шею. Что я достала его своими слезами и чтобы больше не папкала ему!

Какой же это был ужасный удар для маленькой девочки. Для меня весь мир перевернулся. Я почувствовала себя ненужной и никчемной. К маме со слезами бросилась, а она устало отмахнулась только. Попросила действительно Витю папой больше не звать. А правду пообещала рассказать, когда подрасту.

— Ульяна, я хочу донести до тебя очень важные вещи! — она не ответила на мой вопрос, и горечь тонким слоем оседает на моей коже. Она действительно жалеет. — Ты еще очень

молода, неопытна. А я жизнь прожила, — мама ударяет себя в грудь кулаком. — Слушай, что я тебе говорю! Твой отец жирует, на молоденькой недавно женился. У него два сына, дома, квартиры, отдых несколько раз в год! Он себе там в ус не дует и радуется, что я, дурочка, такая гордая оказалась. На алименты не подавала, все сама. И что? С чем я осталась? С гордостью? Без гроша за душой? Да меня с прицепом брать никто не хотел, один Витя согласился, — мама отворачивается от меня. — Я бы, может, совсем другой жизнь жила, если бы отдала тебя кому-нибудь на воспитание.

— Мам, не надо так со мной. — Ее слова меня буквально раздавливают. Доченька в животе притихла, не шелохнется.

— Я тебе это все говорю, дочь, не просто так, а чтобы ты увидела, что с тобой через лет двадцать будет. Молодость пройдет, красота завянет. Ты вырастишь ребенка, а сама останешься ни с чем! — Мама всхлипывает. — Думаешь, мне нравится таскать тетрадки стопками за копеечную зарплату? На всем экономить? Мяса нормального не покупать?

— Витя тоже мог бы работать, — говорю тихо.

— Молчи! Не смей! Витя старается изо всех сил! Но что делать, если ему попадают только идиоты, с которыми он сработаться не может.

Это неправда, конечно, но маме ничего не доказать. Для нее отчим самый лучший и безгрешный.

— Послушай, Ульяна. Мы тебя вырастили. Одевали, кормили, образование дали. И ты должна была отплатить тем

же. Имела же хорошую работу, кругом богатые мужчины. Я нарадоваться не могла, что ты умная уродилась, наконец-то, думала, оправдаешь все мои ожидания. Строй карьеру, выходи замуж, помоги нам! А ты? Столько надежд на тебя было — и все прахом. Залетела не знаешь даже, от кого! — мамин о лицо болезненно искажается.

— Да ты что говоришь, мам! — я подскакиваю на ноги.

— Не ври уже, — отмахивается от меня. — Знай ты, скрывать бы не стала. А так даже не к кому за деньгами пойти. Вырастила шалаву! Людям в глаза смотреть стыдно!

— Я не такая, — от обиды у меня начинает бить дрожь.

— Да молчи уже! На улицу выйти нормально не могу. Все соседки с ехидством спрашивают, от кого ты принесла. Глаза колют, что воспитать нормально не смогла. Пороть Вите надо было тебя, может, тогда нормальная выросла бы!

Внизу живота резко начинает тянуть, перед глазами все плывет. Врач мне строго-настрого запретил волноваться.

— Уходи, — иду к подъезду, игнорируя мамины злые взгляды. Лучше бы она не приезжала никогда и ничего мне не говорила. Хочется взять и забыть все ее слова.

— Уля! Не смей! Я твоя мать! Ты должна меня слушаться! — бежит следом, хватая за руку.

— Иди! — настаиваю я. Стряхиваю мамину ладонь с локтя и залетаю в подъезд.

— Пропащая! Глупая дурочка! Я же для тебя все! Потом жалеть будешь! Локти кусать! А будет поздно, когда с ребен-

ком на руках некуда податься будет!

— Иди отсюда, Саша. — Дверь бабушкиной квартиры распахивается. Она появляется на пороге вся бледная, возмущенная. — Заходи, Улечка, внученька моя, а ты домой иди и больше не появляйся! Не дочь, а мегеру я вырастила. Боженька, за то ж ты так, — бабуля подхватывает меня под руку и помогает дойти до дивана. Захлопывает дверь, не пуская маму внутрь квартиры.

— Бабуль, как же так, — протягиваю к ней руки. Обнимаю ее, сухонькую, вся в рыданиях сотрясаюсь.

— Не слушай Сашку. Злая она всегда была, — бабушка нежно гладит меня по спине, в макушку целует, — я в окно много что услышала. Не верь ей, я почти всю зарплату на тебя отдавала и на Таньку. За мой счет она вас растила. А теперь злится на весь мир.

— Она меня не любит, — затихаю в бабушкиных теплых объятьях.

— Зато я люблю. Квартиру на тебя перепишу, с дитем помогу. Справимся.

— Тебе и так тяжело, ба. А тут я, да еще с дочкой.

— Мне всегда тяжело было, — она пожимает худенькими плечами. — Ничего, справлюсь. Бог мне воздаст за все, когда к нему отправлюсь. Да и дети это приятная тяжесть, особенно правнуки. Не думала, что доживу. А дожила, — бабушка улыбается. — Иди отдыхай, Ульяна. А я на кухне приберу.

Разговор с мамой опустошил меня. Мысли об Артеме при-

чинают привычную тупую боль. Утром я еле встала на работу. Решила, что в обед сбегаю к врачу и попробую взять больничный.

На крыльце вдыхаю полную грудь прохладного воздуха.

— Все будет хорошо, — шепчу себе и доченьке.

Рядом раздается автомобильный гудок. Ко мне подъезжает незнакомая черная иномарка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.